

Newsuem

Flora Cash — Don't you look at me that way

Black Atlass — Sacrifice

M'Dee — Baby Boy

John Murphy — Leaving England

Nightshift TV — Drive Forever

Helmut — Hunters

QsensX — QsensX Pt. 15

Lloyd — All I Need

Unions — Sex and Candy

Da Vosk Dicta — Gentrify

Cemre Emin, Mu — Silence

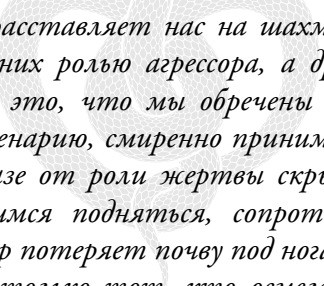
MXMS — Gravedigger

Kirkinson — no no

Blue Foundation — Bonfires

Flora Cash — Don't You Look At Me That Way

Глава 1. Змей

Судьба порой расставляет нас на шахматной доске жизни, наделяя одних ролью агрессора, а других — жертвы. Но значит ли это, что мы обречены следовать предначертанному сценарию, смиренно принимая свою роль? Возможно, в отказе от роли жертвы скрыта великая сила. Если мы решимся подняться, сопротивляться, может быть, и агрессор потеряет почву под ногами, утратив свои позиции. Ведь только тот, кто осмеливается выйти за рамки, способен изменить не только свою жизнь, но и мир вокруг себя.

Эмма

Открываю глаза и вижу перед собой роскошную просторную спальню — такую я видела только в фильмах о богатых и знаменитых. Высокие окна, затянутые темными бархатными шторами, пропускают мягкий свет, он заливает комнату теплым золотистым сиянием. Антикварная мебель, покрытая золотыми узорами, придает помещению величественный вид.

Неужели это реальность? Голова раскалывается от боли, а каждое движение отдается ломотой в теле. Сколько я проспала? С трудом сажусь на кровати, чувствуя, как тяжелое одеяло сползает с моих плеч. Взгляд падает на аккуратно сложенную одежду рядом: нежное кашемировое платье и элегантные туфли. Я медленно одеваюсь, ощущая мягкость ткани на своей коже, но вместе с этим волна страха и тревоги накрывает меня

с головой. Каждая клеточка моего тела разрывается от неуверенности и вопросов.

Как я здесь оказалась? Почему я ничего не помню? И кто приходил ночью? В голове роятся мысли, но ни одна из них не приносит ответов. Оглядываю комнату, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, которая могла бы помочь мне понять, что происходит.

Все это кажется кошмаром, из которого я никак не могу выйти. Но даже в самых страшных снах я никогда не сталкивалась с такой пугающей роскошью, такой противоречивой красотой, которая одновременно манит и ужасает.

Несколько мгновений спустя в дверь стучат, и входит мужчина. На вид ему лет тридцать, крепкое телосложение, коротко стриженные волосы, лицо с грубыми чертами, будто высеченными из камня. Он не говорит ни слова, просто кивает в сторону двери, предлагая следовать за ним.

Я слушаюсь, и мы идем по коридорам, которые украшены картинами в массивных золоченых рамах и старинными скульптурами. Прекрасное убранство особняка вызывает у меня одновременно восхищение и страх. Чем больше я осматриваюсь, тем сильнее осознаю, что попала в место, где царствуют деньги и власть.

Вскоре мы подходим к массивной двери, и мужчина открывает ее, пропуская меня вперед. Я вхожу в помещение, и дух захватывает. Это огромный террариум. Под потолком висят лампы, имитирующие солнечный свет, а в центре зала — стеклянный вольер с экзотическими растениями и большим черным питоном, который лениво ползет вдоль стекла.

Спиной ко мне стоит мужчина. Он высокий и широкоплечий, одет в черные брюки и рубашку. Его темные

и густые волосы гладко зачесаны назад, а в руках он держит бокал с вином. Мужчина медленно поворачивается, и я встречаюсь с его взглядом. Глубокие карие глаза, в которых скрывается что-то ледяное, и тонкие губы, кривящиеся в легкой улыбке.

— Buongiorno, Emma, — произносит он шелковым голосом, нарушающим тишину. — Я Антонио. Приветствую тебя в моем доме.

Молчу и чувствую, как сердце начинает стучать быстрее. Антонио. Не нужно представлений — я слишком хорошо знаю это имя. Тот самый неуловимый мафиози, из-за которого наше расследование о пропавших сестрах Хилл зашло в тупик. Человек, чье лицо я видела только на размытых фотографиях в своих репортажах. Я разоблачала его преступления, даже не представляя, что однажды окажусь в его власти. Теперь я сама — пропавшая без вести.

Тело ломит, а в затуманенной голове мелькают обрывки воспоминаний. Я помню, как ночью он приходил ко мне в спальню и что-то говорил, но что именно... Не помню. Меня чем-то накачали. Голова раскалывается. Он похитил меня. Но зачем я ему? Почему я здесь? Вопросы кружат в голове, но я не могу найти ответы. Я понимаю только одно: от этого человека можно ожидать чего угодно. И это пугает сильнее всего.

Этот уголок дома кажется мне пугающим, несмотря на стерильную чистоту и роскошь. Питон, величественный и зловещий, лежит, свернувшись кольцами, на ветках искусственного дерева под светом ламп. Мы наблюдаем за ним через толстое стекло. Мой похититель стоит рядом, и я невольно отмечаю, как идеально сочетаются в его облике сила и утонченность. Легкая щетина придает его точеным чертам что-то первобытное, хищное.

В глубине глаз мерцает что-то, что я не могу уловить. Брови у него густые и выразительные, придающие взгляду больше глубины и напора. Губы четко очерченные, а нос прямой и гармонично вписывается в пропорции его лица.

— Восхитительное создание, — говорит он, не отрывая взгляда от змеи. — Ты знала, что питон может переваривать даже человеческие зубы?

Мои мысли кружатся вихрем в попытках понять, что он имеет в виду. Продолжаю молчать, напряженно вглядываясь в его лицо, на котором можно заметить легкие тени, добавляющие таинственности и драматичности его образу.

— Распространенная проблема, когда хочешь избавиться от тела, — добавляет он, словно читая мои мысли. — Это зубы. Такие улики очень трудно уничтожить. Но вот питон справляется с этим прекрасно, растворяя их в своем кишечнике без следа. Удивительно, не правда ли?

Я снова смотрю на питона. Его размеры и мощь завораживают и пугают одновременно. В голове проносятся образы сестер Хилл, о пропаже которых я рассказывала в своем репортаже. Может быть их останки растворились в этом животном? И неужели я могу быть следующей?

— Вы хотите скормить меня питону? — спрашиваю, чувствуя, как сердце сжимается от страха.

Несколько секунд он смотрит на меня серьезно, а затем начинает смеяться. Его смех холодный, леденящий.

— Асмодей. Его зовут Асмодей.

Демон-искуситель? Прекрасно. Теперь я знаю имя змеи, которая меня проглотит и переварит.

— И на сегодня у него уже есть завтрак, — отвечает он с легкой насмешкой.

Мой похититель кивает своим людям, и они бросают в террариум живого кролика. Я невольно вздрагиваю, когда кролик, осознавая свою участь, начинает метаться в замкнутом пространстве. Питон медленно разворачивается, и я не могу отвести взгляд от этого зловещего зрелища. Кролик, дрожащий и испуганный, мечется в поисках укрытия, но его усилия тщетны. Питон медленно поднимает голову, и я замираю, осознавая неизбежность трагедии.

— Испытываешь жалость к кролику? — раздается голос Антонио. — Хочешь спасти его?

Я отвожу взгляд от стекла и смотрю на него. Его лицо спокойно, но в глазах сверкает ледяной огонь. Он знает, что делает: запугивает, играет со мной, как кошка с мышью.

— Но, если ты это сделаешь, питон останется голодным. Понимаешь? — продолжает он с укоризненной улыбкой.

— Это лишь оправдание жестокости, — отвечаю я, стараясь не выдать дрожь в голосе. — Вы можете кормить его мясом, а не живыми существами. А питон может бесконечно расти, но никогда не будет сыт. Он всегда будет хотеть больше.

Антонио лишь улыбается, делая шаг ближе ко мне. У него зловещая улыбка, как у хищника, готовящегося к прыжку.

— В дикой природе никто бы ему не приносил разделанное мясо на блюдечке. Он бы охотился, убивал ради пропитания. Это его природа. Питон нуждается в пище, Эмма. Он не может существовать без нее. Так же и я, — его голос становится мягким, он говорит почти шепотом, но от этого звучит еще более угрожающе. — Я тот самый питон, а ты пытаешься оставить меня голодным, спасая бедных кроликов.

Замечаю татуировку змеи, обвивающую его руку, словно символ его сущности. Змей. Вот кто он.

Антонио делает еще один шаг, и теперь мы находимся почти вровень. Я чувствую его дыхание, прохладное и ровное, на своей коже. Он берет мою руку, и подносит ее к своим губам. Его пальцы холодные и жесткие, как мрамор.

— Ты не можешь противостоять божьему замыслу, Эмма. И ты не сможешь остановить такого как я, — его голос звучит самодовольно. — Но можешь попытаться. Это сделает игру интересней.

Что он несет? Смотрю в его глаза, пытаюсь прочесть хоть что-то за этим ледяным фасадом, но вижу только бездонную тьму. Человеческие судьбы для него игра? Змей отпускает мою руку и отходит к террариуму, наблюдая за тем, как питон обвивает кролика, сжимая его тело в смертельных объятиях.

Даже если это мой последний час жизни, я не дам ему запугать меня, хоть ему это и хорошо удастся. Раз терять нечего и я в таком безвыходном положении, то лучше умереть достойно, с высоко поднятой головой. Главное не впадать в роль жертвы. Он этого и ждет.

Но ты не жертва, Эмма. Не жертва.

— Люблю, когда мне говорят, что я чего-то не могу. Сразу хочется доказать обратное. Вы думаете, что можете все контролировать. Но в этом мире есть вещи, которые даже вы не можете предсказать или изменить, — говорю, чувствуя, как в груди загорается пламя решимости.

Антонио лишь кивает, его улыбка становится шире, но глаза остаются холодными.

— Возможно, Эмма. Но пока в этом террариуме, я — хозяин. И ты должна это помнить.

Отворачиваюсь и снова смотрю на кролика, который дергается в объятиях питона. В этот момент осознаю,

что моя борьба только началась. Мир вокруг меня становится все более нереальным, как в кошмаре, который все никак не закончится. Я не знаю, что ему нужно от меня, но чувствую, что это будет стоить мне больше, чем я готова заплатить. В этом доме, полном роскоши и опасности, я должна быть умной и осторожной. Я не позволю этому змею победить меня.

— А теперь пойдем завтракать, — говорит он, улыбаясь, — Змей голоден.

Он сам себя так называет? Что он имеет в виду? Он каннибал? Он будет завтракать мной? Эти мысли путаются в моей голове, создавая вихрь из страхов и вопросов.

Антонио слегка касается моей спины и направляет меня к двери. Его прикосновение холодное, но уверенное. Мы выходим из террариума, и я чувствую, как напряжение постепенно отпускает меня, сменяясь странным чувством облегчения.

Мой похититель ведет меня через длинный коридор, украшенный картинами эпохи Возрождения и золотыми канделябрами. Его рука лежит на моей пояснице, словно он ведет меня не на завтрак, а на бал. В его движениях чувствуется уверенность и спокойствие, что делает эту обстановку еще более сюрреалистичной.

Коридоры виллы освещены мягким утренним светом. Я вижу свое отражение в одном из больших зеркал на стене и не узнаю себя: взъерошенные волосы, темные круги под глазами, испуганный взгляд. Но Антонио улыбается мне, как будто я его долгожданная гостья, а не пленница.

Переходя из мрачного террариума в солнечное утро, я теряюсь в контрасте этих двух миров. Хозяин виллы ведет меня через просторные залы, украшенные произ-

ведениями искусства и антиквариатом, и на мгновение я ощущаю себя героиней какого-то гламурного фильма. Но реальность быстро возвращается, напоминая о том, что я здесь пленница.

— Не стоит бояться, Эмма, — его голос звучит неожиданно мягко, как будто он прочитал мои мысли. — Здесь ты в безопасности.

Безопасности? Сомневаюсь.

Мы подходим к большой стеклянной двери. Антонио открывает ее, мы выходим на террасу с панорамным видом на море и нас окутывает свежий утренний воздух, наполненный ароматом жасмина. Солнце медленно поднимается над горизонтом, разливая золотое сияние по лазурному морю. Кажется, что я попала в параллельную реальность, где пленение означает гостеприимство и роскошную жизнь, а не темные подземелья. Но эта иллюзия рассыпается вдребезги каждый раз, когда я вспоминаю Нейта.

На столе уже накрыт завтрак: свежие фрукты, выпечка, омлеты и, конечно, кофе, аромат которого будоражит воспоминания о нашем последнем утре, которое мы провели вместе. Я почти забываю, что нахожусь в плену, когда вижу эту роскошь.

Антонио отодвигает для меня стул и жестом предлагает сесть.

— Присаживайся, — его голос становится теплым, почти домашним.

Я нахожу это странным, но подчиняюсь. Чувствую себя как на сцене, под светом прожекторов, и не могу понять, что он от меня хочет.

Он садится напротив, его глаза сверкают хитростью и уверенностью в себе. Они пристально изучают мое лицо. Его черные волосы аккуратно уложены, а костюм

сидит так идеально, словно был сшит прямо на нем. Чувствую себя все более и более запутанной. Вокруг царит спокойствие и уют, но в голове эхом все еще звучат его слова, которые он произнес в террариуме. Кто он на самом деле? И что ему нужно от меня?

Антонио наливает мне кофе, и его взгляд становится мягче. Возможно, это всего лишь игра, но я решаю пока что отложить свои страхи и попытаться понять этого загадочного человека.

— Как спалось? — его голос звучит очень доброжелательно.

С трудом сдерживаю желание бросить в него чашку с кофе. Его присутствие вызывает у меня напряжение, пальцы сжимаются в кулаки под столом.

— Прекрасно, спасибо, — отвечаю я, натягивая на лицо фальшивую улыбку, которая, как я надеюсь, не выглядит слишком искусственной.

Антонио кивает, его взгляд проникает в самую душу, словно изучая каждый уголок моего сознания.

— Сегодня у нас будет небольшое развлечение, — говорит он, и в его словах чувствуется скрытая угроза, как яд, спрятанный в бокале вина.

В этот момент я слышу легкий смех и оборачиваюсь. На террасу выходят две девушки — блондинки. В этот момент мое сердце замирает. Это они. Эскортницы, которых я искала по всей Европе. Мелани и Кортни Хилл. Они живы. Антонио не убил их. Это осознание приносит мне облегчение, но также и множество вопросов.

Девушки останавливаются, увидев меня. Их взгляды становятся холодными, почти враждебными. Я не могу понять, почему они так на меня реагируют. Ведь я искала их, рисковала своей жизнью, чтобы помочь им.

Антонио встает и подходит к девушкам, его улыбка становится еще более широкой.

— Эмма, позволь представить тебе Мелани и Кортни, — говорит он, жестом приглашая их к столу. — Дамы, это Эмма, та самая журналистка, о которой я вам рассказывал.

Мелани смотрит на меня с явной неприязнью, ее глаза сверкают холодом.

— Приятно познакомиться, — говорит она, но ее голос полон сарказма.

Двойняшки усаживаются за стол, их лица покрыты легким загаром, волосы уложены в безупречные локоны. Поразительно, как за время «плена» у Антонио они преобразились — элегантность и благородная сдержанность в каждом жесте. И следа не осталось от того вульгарного образа, что я видела на их фото в инстаграме.

Кортни усаживается рядом с сестрой и добавляет:

— Да, очень приятно. Мы так много слышали о тебе.

Чувствую, как мое лицо начинает пылать. Почему они так на меня реагируют? Я ведь хотела их спасти. Думала, что они в опасности. Но сейчас, глядя на их недовольные лица, я начинаю сомневаться в своих предположениях.

Видно, что им не нравится, что у Антонио появилась новая игрушка. Они обмениваются взглядами, полными скрытой ревности и беспокойства. Я чувствую их неприязнь.

Знала бы я, что они так прекрасно себя чувствуют, ни за что не пошевелила бы и пальцем ради них. Их роскошные наряды и беззаботные улыбки подчеркивают всю нелепость моей жалости и сострадания, которые я испытывала к ним прежде.

Антонио садится обратно и смотрит на меня с интересом.